

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ
 Издаваемые Обществом
 Офицеровъ Россійскаго
 Императорскаго флота
 въ Америкѣ
 подъ редакціей
 Ст. Лейт. Бар. Г. Н. ТАУБЕ.
 465 Лексингтонъ авеню
 Нью Йоркъ, С. Ш. А.

THE NAVAL RECORDS
 Published by the Association
 of Russian Imperial
 Naval Officers
 in America, Inc.
 G. N. Taube, Editor.
 465 Lexington Avenue,
 New York 17, N. Y., U.S.A.

VOL. XIV, No. 4 [43] Price \$ 3.00 yearly December 1956

Содержаніе:		Contents:	
	Стр.		Page
Вице-адмираль А. И. Непенинъ (опытъ біографіи). (Продолженіе). Контръ-адмираль Б. П. Дудоровъ	3	Vice-admiral A. I. Nepenin (An essay in biography) (Continuation) Rear-admiral B. P. Doudoroff	3
Сто одиннадцать дней безъ берега. (Оборона Крыма 1919-20). (Продолженіе). Инж. Мех. Лейт. Н. З. Кадесниковъ	27	One hundred and eleven days without shore leave (The defense of Crimea 1919-20). (Continuation). Eng. Lieut. N. Z. Kadesnikov	27
Краткій очеркъ дѣйствій флота при эвакуаціи Крыма въ ноябрь 1920 г. (Продолженіе)	45	A brief summary of the activities of the Navy during the evacuation of Crimea in November 1920. (Continuation)	45
Новое о совѣтскомъ флотѣ (Очередная сводка) Стар. лейт. К. И. фонъ Нотбекъ	58	Latest information about the Navy of USSR. Lt. Cdr. K. von Nottbeck . .	58
Библиографія	62	Bibliography	62

ALL RIGHTS RESERVED

by

**The Association of Russian Imperial Naval Officers
 in America, Inc.
 New York, N. Y.**

Printed by All-Slavic Publishing House
33 Bond Street, New York 12, N. Y., U. S. A.

Контръ-адмиралъ Б. П. Дудоровъ.

ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ А. И. НЕПЕНИНЪ

(Продолженіе)

ПЕРЕДЪ ГРОЗОЙ.

Боксерское возстаніе закончилось подписаніемъ международнаго протокола въ сентябрѣ 1901 года, но войска интервентовъ были окончательно выведены изъ Шанхая лишь въ январѣ 1903 г. Небезинтересно отмѣтить, что Россія, Японія и Соединенные Штаты Америки при переговорахъ съ китайскимъ правительствомъ проявляли гораздо большую снисходительность къ послѣднему, чѣмъ Германія, Англія и, отчасти, Франція, требовавшія смертной казни многихъ сановниковъ, причастныхъ къ дѣлу Боксеровъ, и даже привлеченія къ отвѣтственности самой вдовствующей императрицы. Въ результатѣ долгихъ пререканій между этими группами державъ только три наиболѣе скомпрометированныя лица были самымъ китайскимъ правительствомъ обезглавлены и тремъ чиновникамъ было имъ же предложено покончить съ собою. Политическія же и финансовыя послѣдствія для Китая оказались значительно болѣе тяжелыми.

Еще болѣе чреватымъ роковыми событіями сказалось Боксерское движеніе на общеміровой международной политикѣ. Въ связи съ возрастающей мощью Японіи и усиливающимся вліяніемъ Россіи въ Китаѣ и Корей вновь обостряется традиціонная со временъ Дизраэли англійская ревность къ послѣдней и ареной ея становится Тихій океанъ.

Англо-японское соглашеніе 1902 года, признававшее за Японіей особые интересы въ Корей и обезпечивавшее ей подъ прикрытіемъ Англій строгій нейтралитетъ остальныхъ дер-

жавъ въ случаѣ ея столкновенія съ Россіей, было прямымъ вызовомъ послѣдней.

Поощряемая своей новой союзницей и поддерживаемая недоброжелательнымъ къ Россіи международнымъ капиталомъ Японія стала лихорадочно готовиться къ войнѣ. Въ отвѣтъ на это вызывающее поведеніе островной имперіи Россія, въ свою очередь, стала постепенно усиливать свои морскія силы въ Тихомъ океанѣ.

ВЫСШЕЕ КОМАНДОВАНИЕ ФЛОТОМЪ. АДМИРАЛЪ СКРЫДЛОВЪ.

Смѣнившій адмирала Гильдебрандта въ началѣ Боксерскихъ событій адмиралъ Скрыдловъ не вполне отвѣчалъ требованіямъ момента. Правда, у него было нѣкоторое имя со времени турецкой войны и обладалъ онъ какъ умѣніемъ оцѣнивать обстановку, такъ и достаточно сильнымъ характеромъ, способнымъ на быстрыя рѣшенія и настойчивое проведеніе ихъ въ жизнь.

Подтверженіемъ этому можетъ служить хотя бы тотъ небольшой инцидентъ, который такъ красочно описанъ свидѣтелемъ событія Д. В. Никитинымъ (Фокагитовымъ) въ его разсказѣ — „Шанхайгуанъ“.*)

Желаніе захватить въ свои руки контроль надъ стратегически важной желѣзной дорогой, ведущей изъ этого порта черезъ Тяньцзинь на Пекинъ, привело къ почти одновременной высадкѣ въ немъ небольшихъ десантовъ съ Англійской и Русской эскадръ. Фортъ Шанхайгуана, символически, по своей слабости, выразившій его оборону, оказался, когда къ нему подошелъ русскій отрядъ, уже занятымъ англичанами, поднявшими на немъ свой флагъ. Тогда командующій русскимъ отрядомъ лейтенантъ, по совѣту пошедшаго съ десантомъ судового священника, занялъ расположенную на господствующей надъ мѣстностью высотѣ кумирню и поднялъ надъ городомъ русскій флагъ. Назрѣвалъ международный конфликтъ о приоритетѣ занятія Шанхайгуана, на который англичане не безъ нѣкотораго основанія претендовали. Но Скрыдловъ не уступалъ и всѣмъ своимъ авторитетомъ

*) „На берегу и въ морѣ“. Сборникъ разсказовъ. Изд. при К.-К. б М. О. Р. Ф. въ Санъ Франциско.

поддержалъ дѣйствія командующаго десантомъ. Его настойчивость вскорѣ была вознаграждена. Неожиданно на желѣзнодорожной станціи появился отрядъ русскихъ войскъ генерала Церпицкаго, взявшаго Тянцинь и оттуда занявшаго всю линію до Шанхайгуана, чѣмъ въ корнѣ разрѣшался вопросъ о контролѣ надъ нею. Дѣйствія же Скрыдлова закрѣпили за Россіей и господство надъ портомъ, являющимся ключемъ оперативной линіи интервентовъ на Пекинъ, ставившей ее въ весьма выгодное политико-стратегическое положеніе.

Честь этого разрѣшенія инцидента принадлежала, конечно, и проявившему недюжинный тактическій талантъ скромному „Батѣ” — іеромонаху и командовавшему отрядомъ офицеру, взявшему на себя отвѣтственность за самовольное измѣненіе данныхъ ему инструкцій въ соотвѣтствіи съ обстановкой. Но, разумѣется, прежде всего слѣдуетъ отдать должное Командующему эскадрой, быстро оцѣнившему создавшееся положеніе, принявшему соотвѣтствующія мѣры и проявившему значительную силу воли въ достиженіи поставленной себѣ цѣли.

Къ сожалѣнію, при всѣхъ этихъ столь важныхъ для вождя положительныхъ качествахъ, свойственная Скрыдлову безшабашность принимала порой совершенно не соотвѣтствовавшія его высокому положенію, требовавшему и дипломатическихъ данныхъ, формы. Такъ, наприимѣръ, на пари, онъ снимаетъ съ англійскаго корабля часового; въ Нагасаки, послѣ ужина съ обильными возліяніями, адмиралъ со своими гостями съѣзжаетъ на берегъ и, въ предшествіи судового оркестра, совершаетъ ночной обходъ веселыхъ кварталовъ города, скандализируя японскія полицейскія власти.

Все это, конечно, не могло бы помѣшать ему оказаться хорошимъ командующимъ во время войны. Напротивъ — извѣстная лихость всегда импонируетъ подчиненнымъ. И, повидимому, среди командъ эскадры онъ такой репутаціей и пользовался.

Это лишь въ послѣдствіи, когда, будучи послѣ гибели Макарова назначенъ Командующимъ Флотомъ, онъ замедлилъ прибытіемъ въ Портъ-Артуръ и, не слѣлавъ вполне возможной попытки проникнуть туда послѣ обложенія крѣпости, застрѣлъ на берегу во Владивостокѣ, эти буйныя выходки прошлыхъ времянь принесли ему нелестную и несправедливую клич-

ку „кабацкаго героя”. Однако, нельзя забывать, что тогда центр тяжести войны на морѣ уже переносился на готовящуюся къ походу на Дальній Востокъ Вторую Тихоокеанскую эскадру адмирала Рожественскаго, дѣйствія которой должны были быть координированы съ дѣйствіями Первой эскадры главной задачей которой ставилось самоохраненіе до этого момента. Руководить же всѣмъ флотомъ изъ отрѣзанной крепости было, очевидно, невозможно и потому, слѣдую вышшимъ директивамъ, Скрыдловъ вынужденъ былъ выжидать время, оставаясь въ бездѣйствіи на берегу.

Какъ бы то ни было, но даже и этому, послѣ Макарова и Дубасова наиболѣе подготовленному и по своимъ воинскимъ качествамъ выдающемуся изъ рядовъ адмираловъ той эпохи, достигавшихъ высокыхъ чиновъ въ рутинномъ порядкѣ ценза, довелось лишь безславно стоять во главѣ Флота Тихого океана въ дни его гибели.

Незадолго же до войны не только цензъ, но и еще болѣе серьезное и въ то же время роковое для судьбы флота и самой Россіи обстоятельство вынуждало замѣну Скрыдлова другимъ лицомъ.

НАМѢСТНИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Ввиду назрѣвавшаго на Дальнемъ Востокѣ кризиса и отдаленности вѣроятнаго театра войны отъ центра вполне естественнымъ и цѣлесообразнымъ желаніемъ Государя было имѣть тамъ довѣреннаго человѣка, въ рукахъ котораго можно было бы сосредоточить всю власть какъ гражданскую, такъ военную, близко знакомаго съ политической обстановкой и способнаго въ случаѣ нужды взять на себя руководство военными дѣйствіями. А такъ какъ въ войнѣ съ Японіей морской театръ безспорно являлся рѣшающимъ, то само собой возникла мысль о назначеніи на такой высокій постъ одного изъ адмираловъ, ранѣе командовавшихъ Тихоокеанской эскадрой.

Изъ трехъ возможныхъ кандидатовъ — Макарова, Дубасова и Алексѣева (поведеніе Скрыдлова его исключало) первые два, изъ за своихъ прямыхъ и безпокойныхъ (а у Дубасова даже очень рѣзкаго) характеровъ, имѣли немало враговъ въ высшихъ сферахъ Морского Министерства. Единственнымъ Алексѣевъ, какъ было сказано раньше, сумѣлъ не только ла

дить съ ними, но и показать свои достиженія за время командованія эскадрой въ самой чувствительной области — экономіи въ расходахъ.

Безспорно человекъ весьма образованный и умный (быть можетъ даже слишкомъ) Алексѣевъ, находясь въ Главномъ Морскомъ Штабѣ и работая въ его Ученомъ Отдѣлѣ, вѣдавшимъ разработкой плановъ войны, быстро выдвигается на первый планъ и завоевываетъ своими умѣющими внушать довѣріе видомъ и манерами расположеніе Государя, уже подготовленнаго къ этому отзывами Генераль-Адмирала и Управляющаго Министерствомъ.

И вотъ на него возлагается огромная честь — стать сперва Главноначальствующимъ, а вскорѣ затѣмъ даже и Намѣстникомъ Его Величества на Дальнемъ Востоку, съ огромными полномочіями, включавшими даже право дипломатическихъ сношеній съ Японіей черезъ Россійскаго Посла въ Токио.

При чрезмѣрной властности его характера, не терпящаго никакой инициативы со стороны подчиненныхъ, само по себѣ весьма важное знаніе свойствъ главнаго оружія предстоящей борьбы — флота — становится для послѣдняго крайне вреднымъ. Алексѣевъ, по привычкѣ бывшаго Командующаго эскадрой, продолжаетъ и теперь входить лично во всѣ мелочи ея жизни. Управляя ею съ берега онъ быстро разрушаетъ всякую способность къ принятію какихъ либо самостоятельныхъ рѣшеній въ рядахъ ея командованія.

Смѣнившій Скрыдлова адмиралъ Старкъ, лично человекъ высокаго нравственныхъ качествъ, и обладавшій достаточнымъ морскимъ опытомъ, оказался послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Алексѣева, тяжело расплатившись за это передъ лицомъ исторіи Россіи.

УПАДОКЪ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ ЭСКАДРЫ.

Такъ удачно сдѣлавъ свою исключительно блестящую карьеру на умѣнии приспособливаться къ политикѣ Петербурга, Алексѣевъ и теперь продолжаетъ вести свою дѣятельность по тому же курсу.

Численному росту силъ флота противопоставляется снова экономія въ самыхъ существенныхъ областяхъ его подготовки. Во имя сохраненія механизмовъ вводится вооруженный

резервь, лишающій флагмановъ и командировъ, постепенно по мѣрѣ выполненія ценза смѣняющихся, практики эскадреннаго маневрированія. Чтобы не изнашивались каналы орудій стрѣльбы боевыми снарядами на дистанціяхъ боя сводили до крайняго минимума. Оборудованіе и вооруженіе главной базы флота — Портъ-Артура — растягивается на долгіе годы.

Въ такой обстановкѣ все еще сохранявшееся на эскадрѣ наслѣдіе Макарова, Дубасова и даже Скрыдлова — ея живое сердце — начинаетъ быстро отъ нея отлетать, замѣняясь мертвеческой внѣшней формой.

Вспоминается, съ какимъ душевнымъ трепетомъ ожидали мы, юные мичманы отряда адмирала барона Штакельберга, шедшаго въ 1902 году на Дальній Востокъ, вступленія въ составъ, слушая рассказы нашихъ старшихъ соплавателей объ ихъ прежнихъ плаваніяхъ на ней. И самъ нашъ добрый начальникъ отряда, давая распоряженія о предоставленіи при всякой возможности отпусковъ офицерамъ при заходахъ въ портъ, вблизи которыхъ имѣлись интересные пункты, оспаривалъ такое баловство ожидающей насъ тяжестью эскадренной службы.

Каково же было разочарованіе, когда, послѣ чисто формальныхъ смотровъ кораблей Начальникомъ эскадры, а затѣмъ и Главноначальствующимъ, по нашемъ приходѣ весною 1903 года въ Портъ-Артуръ мы были поставлены на бочку внутренняго рейда, выпела кораблей спущены и мы вступили въ резервь, тянувшійся почти полгода. Время проходило въ учебныхъ тревогахъ для провѣрки давнымъ давно хорошо налаженныхъ судовыхъ расписаній, практикѣ наводчиковъ стрѣльбой пулями изъ орудій и, больше всего, въ палубныхъ занятіяхъ и несеніи якорныхъ вахтъ.

Внѣшній порядокъ корабельной службы поддерживался согласно Морскому Уставу, на высотѣ, но за всѣмъ этимъ внѣшнимъ порядкомъ невольнo отступало не только серьезное пониманіе, но даже простое ощущеніе личнымъ составомъ текущихъ политическихъ событій. По мѣрѣ затягиванія кризиса все болѣе ослабѣвало то напряженное ожиданіе войны, которое еще такъ недавно влекло въ Тихій океанъ не только безразсудную горячую юность, но и всѣхъ лучшихъ офицеровъ флота.

Со стороны высшаго начальства не принималось такъ же никакихъ мѣръ, чтобы, пользуясь большимъ досугомъ, поднимать теоритическія познанія въ военно-морскомъ дѣлѣ или, хотя бы, просто техническое образованіе молодыхъ офицеровъ.

Насколько помню, такая мѣра была предпринята только одинъ разъ въ 1903 году, когда мы, младшіе штурманскіе офицеры большихъ кораблей, были командированы на отрядъ эскадренныхъ миноносцевъ, посланный въ Корейскія шхеры для изученія фарватеровъ и плаванія по нимъ съ помощью атласа лейтенанта Лешко отъ Фузана до Чемульпо. Это двухнедѣльное плаваніе было не только для насъ, но и почти для всѣхъ командировъ миноносцевъ, недавно пришедшихъ изъ Балтики, единственнымъ случаемъ заглянуть въ предполагаемый районъ ихъ активныхъ дѣйствій въ случаѣ войны. И, несмотря на его краткость, оно настолько подготовило нѣсколько миноносныхъ штурмановъ, что ихъ охотно брали къ себѣ командиры послѣднихъ. Оно сыграло огромную роль и въ моей личной судьбѣ, когда, уже во время войны, я, по просьбѣ командира эск. м-ца „Боевой” лейтенанта Елисева, былъ переведенъ съ крейсера „Діана” къ нему, совмѣщая обязанности штурмана и флагъ-офицера 1-го Отряда эскадренныхъ миноносцевъ, на которыхъ и прошла большая часть моей службы въ осажденномъ Портъ-Артурѣ.*) Послѣдовавшія же въ этотъ періодъ мои случайныя встрѣчи съ лейтенантомъ А. И. Непенинымъ, вплетаясь въ цѣпь другихъ событийъ моей жизни, завершились черезъ восемь лѣтъ тѣснымъ сотрудничествомъ съ нимъ въ Балтійскомъ морѣ до самой трагической его кончины.

Маневры осенью 1903 года, совпавшіе съ обостреніемъ политическаго положенія, вывели было на время эскадру изъ этого состоянія зимней спячки, но наступившее успокоеніе вновь погрузило ее въ нее.

Можно ли удивляться, что въ такой обстановкѣ не только угасалъ энтузіазмъ военныхъ настроеній, но даже и простой интересъ къ службѣ въ широкихъ кругахъ офицерства уступалъ мѣсто легкомысленному убиванію свободнаго вре-

*) Б. Дудоровъ — „На минномъ катерѣ” — „Портъ Артуръ”. Изд. имени Чехова.